

Д.П. Голохвастов

**Замечательные случаи по местничеству в
царствование Михаила Федоровича,
извлеченные из рукописной разрядной
книги**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.П. Голохвастов**
Замечательные случаи по местничеству в царствование Михаила Федоровича, извлеченные из рукописной разрядной книги / Д.П. Голохвастов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 46 с.

ISBN 978-5-518-06375-4

ISBN 978-5-518-06375-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

въ это время еще извѣстна была треть Московская, о которой Иоаннъ III приказывалъ преемнику своему³ «держать на Москвѣ большаго своего Намѣстника по старинѣ, какъ было при немъ, а другаго своего Намѣстника держать на Москвѣ на Князь Володимировской трети Андреевича, что была дана братиѣ его (Иоанна III) «Юрью да Андрею.» 2) Что, судя по письму Ивана Кикина къ Михалкову, видно, что въ иныхъ случаяхъ мѣстничество выставлялось только какъ предлогъ, чтобы уклониться отъ службы по бѣдности или по другимъ причинамъ.

Въ X статьѣ, по дѣлу Боярина Петра Петровича Головина съ Князьями Волконскими, которымъ сказано, что они люди неродословные и на Боярина Головина, какъ родословнаго, били челомъ не дѣломъ, и тѣмъ его обезчестили, очень важны слова: «а за службу жалуегъ Государь помѣстьемъ и деньгами, а не отечествомъ.»

Въ статьѣ XII замѣчательнъ отзывъ Боярь о дѣйствіяхъ Царя Бориса Годунова въ отношеніи къ мѣстничеству: «И Царю Борису въ тѣ поры была воля, по свойству своихъ выносить, и говорить было противъ Царя Бориса немошно; вѣдомо было Государю самому, каково было при Царѣ Борисѣ, многихъ своею неправдою погубилъ и разослалъ.»

Статья XIII показываетъ какую огромную власть суда и расправы по дѣламъ мѣстничества имѣлъ Думный Разрядный Дьякъ, Сыдавной Васильевъ, который, впрочемъ, совершенно исчезаетъ со времени возвращенія Фидарета Никитича изъ Польскаго плѣна и замѣняется Томилою Луговскимъ.

Въ статьѣ XVI, по дѣлу Князей Лыкова и Елецкаго, принята въ соображеніе служба Кн. О. Елецкаго *при Разстригѣ*, въ бѣломъ платѣ, т. е., въ Рындахъ.

Въ статьѣ XXI должно замѣтить слова: «а Князь Юрья Трубецкой (братъ Кн. Дмитрія Тимофѣевича) нынѣ въ измѣнѣ, служить Королю; а прежнее Государево уложенье: которые бывали въ удѣлахъ и отбѣжали, и тѣ у себя и у своего роду теряли многіе мѣста.»

³ Собр. Гос. Бр. и Дог. I, стр. 390.

Въ статьѣ XXIII замѣчательно ускоренное окончаніе дѣла Ивана Чихачова.

Дѣло Максима Лаштева — Языкова, статья XXVI, показываетъ, что иногда Воеводы дозволяли себѣ въ донесеніяхъ самому Царю ложно выставять небывалые подвиги и военныя доблести.

Въ статьѣ XXVII особенно важны слова Царя: «онъ, Государь «и Отець его Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, «Ихъ Государское Величество нераздѣльно, тутъ мѣсть нѣту; и впредь «бы о томъ дѣлѣ не бить челомъ, и ихъ Великихъ Государей тѣмъ «на гнѣвъ не воздвигнуть.»

Въ статьяхъ XXXII и XXXIV. по мѣстничеству между собою Бутурлиныхъ, Федора Леонтьевича и Василья Клепика, должно замѣтить слова: «они. Федоръ съ братьею, и отцы ихъ и дѣды по Государской милости знатны были, и во всѣхъ Государевыхъ чинехъ «бывали. а они въ родословцѣ описаны, въ Государевѣ. всѣ по «имянамъ; а ихъ, Новгородцовъ, почему знать, сколько ихъ плодилось и кто у нихъ большой и меньшей братъ. того не почему и «ыскать; а они ихъ не вѣдаютъ же, и тому какъ статья, что имъ «счестся съ ними по роду.» Также и Царскій привоворъ по этому дѣлу, что «Василій Клепикъ Бутурлинъ брата своего. Федора «Бутурлина, больши шестью мѣсты, только задавиѣло, больши ста лѣтъ, какъ въ лествицѣ съ ними разошлись.» почему Государь и приказалъ Василью Бутурлину по разрядамъ быть меньше Федора Леонтьевича.

Статья XXXV показываетъ, что и дѣти Дьяковъ хотѣли между собою мѣстничаться такъ же, какъ и люди родословные.

Статьи XLIII, XLIV и XLV замѣчательны по мѣстническому упорству Боярина Кн. Ив. Андр. Голицына и по тому, что Царская на него опала продолжалась не долѣе, какъ съ 5-го мая по 6-е августа того жъ года. когда онъ былъ приглашенъ къ Царскому столу, а 24-го того же августа ему, вмѣстѣ съ другими, приказана Москва, во время краткаго отсутствія Царя въ подмосковное село Покровское.

ЗАМЪЧАТЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ

ПО

МЪСТНИЧЕСТВУ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

I.

Лѣта 7121¹₁₈₁₃ Юля въ 11 день, на память Святыя Великомученицы Евѣиміи Прехвальныя, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, вѣнчался царскимъ вѣнцемъ и діадимою въ Соборной и Апостольской церкви Пречистыя Богородицы, Честнаго и Славнаго Ея Успенія, а вѣнчалъ Преосвященный Ефремъ, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій.

А идучи въ Соборную церковь, былъ Государь въ золотой въ подписной полатѣ и пожаловалъ Государь въ Бояре Стольника Князь Ивана Борисовича Черкаскаго, а у сказки стоялъ Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ, а сказывалъ Думный Разрядный Дьякъ Сыдавной Васильевъ.

Того жъ дни пожаловалъ Государь въ Бояре Стольника Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго, а у сказки стоялъ Сокодничей

и Думный Дворянинъ Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ, а сказывалъ Думный Разрядный Дьякъ Сыдавной Васильевъ.

И Гаврило Пушкинъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Князя Дмитрія Пожарскаго, что ему Князь Дмитрію сказывать Боярство и меньши Князь Дмитрія быть невмѣстно, потому что родители ихъ меньши Пожарскихъ нигдѣ не бывали; меньшей его Гавриловъ братъ, Ивашка Михайловъ сынъ Пушкинъ, билъ челомъ при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ на Князь Дмитрія о судѣ, и судъ посямѣсть не вершень.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи указалъ для своего Царскаго вѣнца во всякихъ чинѣхъ быть безъ мѣсть, а не для Гаврилова челобитья, а челобитье всѣхъ велѣлъ отставить.

И Думному Разрядному Дьяку Сыдавному Васильеву приказалъ Государь въ тѣжъ поры при всѣхъ

Боярехъ, велѣлъ въ Разрядѣ записать.

И по Государеву указу Думный Дворянинъ Гаврило Пушкинъ, да Думный Дьякъ Сыдавной Васильевъ Князь Дмитрію Пожарскому Боярство сказывали.

II.

Лѣта $\frac{7112}{1611}$ Сентября въ 8 день, на Рожество Пресвятыя Богородицы, жаловалъ Государь, велѣлъ быть у стола Боярамъ Князь Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, Ивану Никитичу Романову, Князь Борису Михайловичу Лыкову.

И Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Боярина Ивана Никитича Романова, что ему меньшеи его быть невмѣстно.

А Бояринъ Иванъ Никитичъ билъ челомъ Государю, что Князь Борисъ Лыковъ его обезчестилъ, а Князю Борису съ нимъ быть мочно, и Государь бы его пожаловалъ велѣлъ ему со Княземъ Борисомъ учинить указъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи говорилъ Князь Борису многижды, чтобъ онъ у стола былъ, а подъ Иваномъ Никитичемъ быти ему мочно.

И Князь Борисъ у стола былъ.

И послѣ стола Государь жаловалъ Бояръ, подавалъ имъ чаши; и Князь Борисъ къ чашѣ ходилъ послѣ Ивана Никитича, и послѣ стола Государю на Ивана Никитича не билъ челомъ.

III.

Того жъ году $\frac{7112}{1611}$ Декабря въ 6 день, на Праздникъ Великаго Чудотворца Николы, пожаловалъ Го-

сударь въ Бояре Князь Ивана Никитича Меншаго Одоевскаго, а у сказки стоялъ Бояринъ Князь Володиміръ Тимофѣевичъ Долгорукой, а сказывалъ Думный Разрядный Дьякъ Сыдавной Васильевъ.

Того жъ дни пожаловалъ Государь въ Бояре Бориса Михайловича Салтыкова, а у сказки велѣлъ Государь стоять Боярину Князь Дмитрію Михайловичу Пожарскому, а сказывати Думному Дьяку Сыдавному Васильеву.

И Бояринъ Князь Дмитрій Пожарской билъ челомъ Государю, что ему Борису Салтыкову Боярство сказывать и меньшеи его быть невмѣстно.

И Князь Дмитрій спрашиванъ: по какимъ случаямъ ему меньшеи Бориса Михайловича Салтыкова быть невмѣстно?

И Князь Дмитрій сказалъ, меньшеи ему быти нельзя, потому что Князь Григорій Князь Петровъ сынъ Ромодановской въ роду его Князь Дмитрія меньшеи, а былъ больши Григорья Мещенинова Морозова, а Григорій Морозовъ въ своемъ роду таковъ Михайло Глѣбовъ Салтыковъ, а Михайло Глѣбовъ ему Борису дядя, а больши его тремя мѣсты. Да Князь Дмитрій же билъ челомъ Государю: сказывалъ Боярство Князь Ивану Одоевскому Князь Володиміръ Долгорукой, а ему велѣно Боярство сказывать Борису Салтыкову, и ему Князь Володиміра меньшеи быть невмѣстно, потому что Князь Володиміръ Долгорукой выданъ головою дядѣ его Князь Дмитріеву, Князь Петру Пожарскому, дядя его Князь Петръ во его роду меньшеи его Князь Дмитрія.

А Бояринъ Князь Володиміръ Долгорукой билъ челомъ Госуда-

рю на Боярина на Князь Дмитрія Пожарскаго, что тѣмъ его Князь Дмитрій безчестить, сказываетъ, что будто онъ Князь Володиміръ Долгорукой выданъ головою дядѣ его Князь Петру Пожарскому, и то онъ затѣваетъ, говорить ложь, и про то бѣ Государь велѣлъ сыскать своими Государевыми разряды.

И послѣ того билъ челомъ Государю Борисъ да Михайло Михайловичи Салтыковы на Князь Дмитрія Пожарскаго, что Князь Дмитрій ихъ обезчестилъ, Боярство ему Борису не хочетъ сказывать, а ему Князь Дмитрію меньши ихъ быть мощно многими мѣсты; да и по тому, — Князь Иванъ Ромодановской былъ на Ливнахъ въ товарищахъ съ Михайломъ Глѣбовымъ Салтыковымъ, а Михайло Глѣбовъ Салтыковъ по родству меньши ихъ, а Князь Иванъ Ромодановской въ родствѣ Князь Дмитрію большой; да Князь Дмитрій же Пожарской при Царѣ Васильѣ розведенъ съ Ивашкою Пушкинымъ, а Ивашко у отца своего пятой сынъ, а большой его братъ Астаѣй Пушкинъ былъ меньши Михайла Глѣбова Салтыкова, да по инымъ по многимъ случаямъ мощно имъ больши быть Князь Дмитрія Пожарскаго.

Да туто жъ спрашиванъ Ивашка Пушкинъ: сказалъ, при Царѣ Васильѣ челобитье его на Князя Дмитрія Пожарскаго записано, а дѣло не вершено.

А Князь Дмитрій Пожарской былъ туто жъ передъ Государемъ, и противъ тѣхъ статей не говорилъ ничего, и Государь Князь Дмитрію говорилъ, чтобъ онъ Боярство Борису Михайловичу Салтыкову сказывалъ, а по тѣмъ случа-

ямъ Бориса и Михайла Салтыковыхъ ему Князь Дмитрію меньши ихъ быть мощно.

И Князь Дмитрій Государева указу не послушалъ, Боярство Борису Михайловичу не сказалъ и къ себѣ съѣхалъ на дворъ.

И Государь, говоря съ Бояры, велѣлъ Боярство сказать Борису Михайловичу Салтыкову Думному Дьяку Сыдавному Васильеву.

И Думный Дьякъ Сыдавной Васильевъ Боярство Борису Михайловичу Салтыкову сказалъ и Государю явилъ.

А въ Разрядѣ велѣлъ Государь записать, что сказывалъ Боярство Борису Князь Дмитрій Пожарской.

И Бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ, удара челомъ Государю на его Государевѣ жалованьѣ, и билъ челомъ Государю на Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго о безчестьѣ, что Князь Дмитрій Пожарской Боярство ему не сказалъ, и билъ челомъ на него въ отечествѣ не по своей мѣрѣ и тѣмъ, де, его Бориса обезчестилъ, а ему, де, Князь Дмитрію, не токмо меня, холопа твоего, Бориска, и меньшаго моего брата мощно быть меньши многими мѣсты.

Того жъ дни былъ у Государя столъ, у стола были Бояре: Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, Князь Иванъ Никитичъ Одоевской, Борисъ Михайловичъ Салтыковъ, Окольнічій Федоръ Васильевичъ Головинъ.

Въ столы смотрели Стольники:

Въ большой столъ....

Въ кривой столъ....

Вина наряжалъ Стольникъ....

И послѣ стола билъ челомъ Государю Бояринъ Борисъ Михай-

ловичъ Салтыковъ на Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ ему отъ Князь Дмитрія оборонъ учинить.

И Государь, говоря съ Бояры, велѣлъ Боярина Князь Дмитрія Пожарскаго вывести въ городъ, и велѣлъ его Князь Дмитрія за безчестье Боярина Бориса Михайловича Салтыкова выдать Борису головою и въ Разрядъ то велѣлъ записать.

А посыланы по него на дворъ Перфілій Ивановъ сынъ Секиринъ, да Голова Стрѣлецкій Костентинъ Чернышевъ.

А отводилъ Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго на дворъ къ Боярину Борису Михайловичу Салтыкову головою Перфілій Ивановъ сынъ Секиринъ.

IV.

Лѣта 1122²/₁₆ 14²/₁₄ Апрѣля въ 17 день, на праздникъ, на Вербное Воскресеніе, былъ у Государя столъ. а у стола велѣлъ Государь быть Боярамъ: Князь Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, Ивану Никитичу Романову, Князь Борису Михайловичу Лыкову, да Окольному Артемыю Васильевичу Измайлову.

Въ столы смотрѣли Стольники:

Въ большой столъ....

Въ кривой столъ....

Вина наряжалъ....

И Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Боярина Ивана Никитича Романова, что ему съ нимъ быть невмѣстно, а Бояринъ Иванъ Никитичъ билъ челомъ Государю, что Князь Борису съ нимъ быть мощно, а нынѣ

съ нимъ быть не хочетъ, тѣмъ его обезчестилъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи говорилъ Князю Борису, что онъ напередъ сего, на праздникъ Рожества Пречистыя Богородицы, сидѣлъ ниже Боярина Ивана Никитича, и къ чашѣ ходилъ послѣ Ивана Никитича, и у чаши на Ивана Никитича не бивалъ челомъ; а съ Иваномъ Никитичемъ ему Князь Борису мощно быть.

И Князь Борисъ билъ челомъ Государю, что ему меньше Ивана Никитича ни которыми дѣлы быть невмѣстно, лучше бь его велѣлъ Государь казнить смертию, а меньше Ивана быти не велѣлъ; а будетъ Государь укажетъ быть ему меньше Ивана Никитича по своему Государеву сродству, что ему Государю по родству Иванъ Никитичъ дядя, и онъ по тому съ Иваномъ Никитичемъ быть готовъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи говорилъ Князь Борису, что меньше Ивана Никитича быти ему мощно по многимъ мѣрамъ, а не по родству, и онъ бы его Государя не кручинилъ, садился въ столъ подъ Иваномъ Никитичемъ.

Князь Борисъ Государева указу не послушалъ, за столъ не сѣлъ, и поѣхалъ къ себѣ на дворъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ послать по Князя Бориса, чтобъ ѣхалъ къ столу, а будетъ не поѣдетъ, и его Князь Бориса велѣлъ Государь Ивану Никитичу выдать головою.

И ко Князю Борису посыланы порознь Григорій Бутиковъ, а послѣ Григорья Полуехтъ Мячковъ; и Григорій и Полуехтъ, приѣхавъ,

сказали, что Князь Борисъ Государева указу не послушалъ, къ столу не ѣдетъ, а говорилъ, что онъ ѣхати готовъ къ казни, а меньши ему Ивана Никитича не бывать.

И послѣ стола Государь послалъ къ Князь Борису на дворъ Ивана Чемоданова, да Левонтя Извольскаго, а велѣлъ Государь имъ Князь Бориса, взявъ, отвести къ Ивану Никитичу за его безчестье, и сказавъ Ивану Никитичу Государево жалованье, выдать Князь Бориса ему головою.

И Левонтій и Иванъ по Государеву указу Князя Бориса къ Ивану Никитичу отвели и выдали головою.

V.

Того жъ году $\frac{1122}{1614}$ Юня въ 24 день указалъ Государь послать подъ Смоленскъ къ Стольникамъ и Воеводамъ, ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да Князь Ивану Федоровичу Троекурову, для своего Государева дѣла, Федора Федорова сына Михалкова, да Ивана Федорова сына Кикина.

И того жъ дни Федору Михалкову и Ивану Кикину та посылка сказана и наказъ имъ данъ въ Разрядѣ.

И Иванъ Кикинъ у сказки, и какъ имъ наказъ данъ, на Федора Михалкова о мѣстѣхъ не билъ челомъ, и не хотя Иванъ Кикинъ Государю служить, взявъ съ Федоромъ вмѣстѣ наказъ и подводы, и поѣхалъ къ себѣ на дворъ, и воротяся съ двора, билъ челомъ Боярамъ, что ему Ивану съ Федоромъ Михалковымъ въ той посылкѣ быть невмѣстно, и его бѣ отъ тое посылки отставили.

И Бояре приговорили, что Ивану Кикину меньши Федора Михалкова быти пригоже, потому что Михалковы и у прежнихъ Государей бывали ближніе люди, да и въ городѣхъ бывали въ Воеводахъ, а Кикины люди обычные, служатъ съ городомъ.

А за ослушанье, что онъ для Государева дѣла подъ Смоленскъ не поѣхалъ, а бьетъ челомъ о мѣстѣхъ не по своей мѣрѣ, и за Федорово безчестье велѣлъ его вкинуть въ тюрьму, и по Боярскому приговору Иванъ Кикинъ въ тюрьму посаженъ.

Того жъ году Юня въ 28 день билъ челомъ Государю Постельничій и Намѣстникъ трети Московскія Костентинъ Ивановичъ Михалковъ, а сказалъ: билъ челомъ Государю о мѣстѣхъ на Федора Михалкова Иванъ Кикинъ, что ему Ивану меньши Федора Михалкова быть невмѣстно; и по Боярскому приговору и по сыску за Федорово безчестье Иванъ Кикинъ посаженъ въ тюрьму; а нынѣ Иванъ Кикинъ прислалъ къ нему Костентину письмо своею рукою на его Костентиново имя, да и словомъ къ нему приказывалъ, что ему Ивану до Михалковыхъ въ отечествѣ о счетѣ дѣла нѣтъ, да и не сошлось; а на Федора Михалкова билъ онъ челомъ для того, что онъ человекъ бѣдной, подняться было ему въ тое посылку нечѣмъ, и онъ чаялъ, что его отъ тое посылки отставятъ.

И Государь по Костентинову челобитью указалъ Ивана Кикина отвести въ передніе сѣни и велѣлъ выдать Костентину головою.

А сказывалъ Разрядный Дьякъ Марко Поздѣвъ: Костентинъ билъ челомъ на брата твоего на Федора Иванъ Кикинъ, и Государь указалъ и Бояре приговорили, велѣли Ива-

на тебѣ выдать головою, что билъ челомъ на брата твоего неподѣльно, мошно ему быть меньше брата твоего Федора Михалкова.

И по Государеву указу Иванъ Кишкинъ выданъ головою.

VI.

Того жъ году $716\frac{2}{4}$ Юля въ 25 день указалъ Государь послать въ Астрахань къ Боярину и Воеводамъ Князь Ивану Никитичу Одоевскому, да Околыничему Семену Васильевичу Головину, и на Терекъ къ Воеводѣ къ Петру Петровичу Головину, за Терскую службу, съ своимъ Государевымъ жалованьемъ и о здоровьѣ спрашивать и съ золотыми Дмитрія Семенова сына Погожева; и Дмитрій Погожей билъ челомъ Государю, что ему къ Петру Головину ѣхать съ золотыми и меньше его быть невмѣстно.

А на Дмитрія Погожева билъ челомъ Государю о безчестьѣ Петровъ племянникъ Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ, что Дмитрій бьетъ челомъ на дядю его въ отечествѣ не по дѣломъ, и тѣмъ ихъ Дмитрій обезчестилъ, и Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ на Дмитрія Погожева дать оборонъ.

И Государь приказалъ Боярамъ, велѣлъ Дмитрія Погожева поставить и допросить его, по какимъ случаямъ ѣхати ему съ Государевымъ жалованьемъ къ Петру Головину невмѣстно.

И Бояре Дмитрія передъ собою ставили и его допрашивали, для ему чего быть невмѣстно меньше Петра Головина.

Дмитрій Погожей сказалъ: при Царѣ Васильѣ велѣно было быть брату его меньшому, Федору Ива-

нову сыну Погожему, въ походѣ на Литовскихъ людей, подъ Троицею, въ Сторожевомъ полку, въ товарищахъ съ Федоромъ Головинымъ; и братъ его Федоръ Погожей билъ челомъ Царю Василью на Федора Головина, что ему меньше Федора Головина быть невмѣстно, и по челобитью Федоръ Погожей съ Федоромъ Головиннымъ розведенъ, да и по тому, что Петръ Государю не служивалъ, а моя службишка Государю известна.

А Иванъ Головинъ билъ челомъ Бояромъ о сыску, чтобъ про то велѣли сыскати Бояры, которые тотъ походъ помнятъ, а Федорова челобитья Погожева на Федора Головина не бывало.

И Бояре спрашивали Околыничаго Князь Григорья Петровича Ромодановскаго, да Дьяка Марка Поздѣва: при Царѣ Васильѣ были они въ походѣ подъ Троицею, и въ походѣ Федоръ Погожей съ Федоромъ Головиннымъ былъ ли, а имъ Князь Григорью и Марку про то ѣхать мошно, былъ онъ Князь Григорей въ томъ походѣ въ Передовомъ полку Воевода, а Марко былъ въ Разрядѣ Дьякъ.

И Околыничий Князь Григорій Петровичъ Ромодановской, да Дьякъ Марко Поздѣвъ сказали: при Царѣ Васильѣ, въ Троецкомъ походѣ, въ Сторожевомъ полку былъ Федоръ Головинъ одинъ, а Федоръ Погожей въ тѣ годы въ Воеводахъ не былъ, и челобитья Федора Погожева на Федора Головина не слышали.

И Бояре приговорили Дмитрія Погожева бить батоги въ Разрядѣ и, бивъ батоги, посадить въ тюрьму за то, что онъ на Петра Головина билъ челомъ не по дѣлу; Погожимъ съ Головинными не со-

шлось нигдѣ, и сказка ему была: не сошлось, де, и дѣтямъ Петровымъ съ твоимъ Дмитріевымъ отцомъ, у Петра Головина отецъ былъ Бояринъ, да и всѣ Головины при Государехъ были въ чести, а твой Дмитріевъ отецъ въ разрядѣхъ не объявлялся нигдѣ, служилъ по Калугѣ съ городомъ, и люди вы веродословные, и доселева, де, такіе веродословные люди на родословныхъ людей не бивали челомъ, и Государя тѣмъ не кручинивали; а что ты, Дмитрій, говорилъ, что Федоръ Погожей розведенъ съ Федоромъ Головинымъ, и то ты солгалъ, сказки Федору Погожему въ Воеводы и розводу съ Федоромъ Головинымъ не бывало.

А сказывалъ ему Думный Дьякъ Сыдавной Васильевъ; и по Боярскому приговору Ивану Головину и Дмитрію Погожему сказано, и посланъ Дмитрій съ Верху въ Разрядъ и велѣно его бить батоги, и бивъ, посадить въ тюрьму.

И тогожь часу пожаловалъ Государь Дмитрія Погожева, батоги бить не велѣлъ, а велѣлъ по Боярскому приговору посадить въ тюрьму, а изъ тюрьмы вынявъ, послать на Терекъ къ Петру Головину съ грамотами и съ золотыми.

И Дмитрій Погожей сидѣлъ въ тюрьмѣ, а изъ тюрьмы вынявъ, посланъ на Терекъ къ Петру Головину съ грамотами и съ золотыми.

VII.

Тогожь году $\frac{71122}{1614}$ Юля въ 28 день, на Прохоровъ день, по Крымскимъ вѣстямъ, послалъ Государь изъ Новодѣвичья монастыря Боярина Василья Петровича Морозова, да Окольного Никиту Васильевича

Годунова къ Москвѣ, и велѣлъ имъ безъ себя Государя быти на Москвѣ.

И Никита Годуновъ билъ челомъ Государю на Боярина Василья Петровича Морозова о мѣстѣхъ, что ему меньше Василья быти немѣстоно.

И Государь приговорилъ съ Бояры Окольного Никиту Годунова послать въ тюрьму за безчестье Боярина Василья Петровича Морозова.

И Никита посланъ въ тюрьму.

Тогожь мѣсяца Юля въ 30 день, билъ челомъ Государю Окольной Никита Васильевичъ Годуновъ въ отечествѣ на Боярина Василья Петровича Морозова, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ ему съ Васильемъ судъ дать

И Государь челобитные у Окольного у Никиты Годунова не принялъ и суда на Боярина на Василья Петровича Морозова давалъ не велѣлъ.

VIII.

Тогожь году $\frac{71124}{1618}$, во Пско(вѣ) были Бояринъ и Воеводы Василій Петровичъ Морозовъ, да Федоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ, да Князь Афанасій Князь Федоровъ сынъ Гагаринъ.

А подо Псковымъ стоялъ Король Нѣмецкой со многими людьми, и по городу изъ наряду билъ и городу учинити ничего не умѣлъ; а стоялъ Король подо Псковымъ четыре мѣсяцы; и Божіею милостию и Государскимъ счастьемъ Короля подо Псковымъ на приступѣ побили и нарядъ поймали, а побили Короля Осадные Воеводы, которые сидѣли во Псковѣ, Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ съ товарищи, и прислали къ Государю,

Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ съ товарищи, съ сеунчомъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи послалъ во Псковъ къ Боярину и Воеводѣ, къ Василью Петровичу Морозову, съ товарищи, съ своимъ Государевымъ жалованнымъ словомъ, и о здоровьѣ спрашивать, и съ золотыми, Стольника Князь Петра Князь Борисова сына Татева.

А въ наказѣ у него написано, что ему ѣхать во Псковъ съ Государевымъ жалованнымъ словомъ и съ золотыми къ Боярину Василью Петровичу Морозову, съ товарищи, и золотые подать по росписи.

И Стольникъ Князь Петръ Татевъ приѣхалъ во Псковъ, Государева жалованья золотые подаль Боярину и Воеводамъ Василью Петровичу Морозову, да Ѳедору Леонтьевичу Бутурлину, а Князь Афанасій Гагаринъ золота не взялъ, Государева жалованья; и Князь Афанасій Гагаринъ къ Государю о томъ писалъ же, что ему Государева жалованья послѣ Ѳедора Бутурлина взять и меньше его быть невмѣстно.

А индѣ пишетъ, что посланъ съ золотыми къ Ѳедору Бутурлину, да къ Князь Афанасью Гагарину Стряпчій Андрей Петровъ сынъ Совинъ.

IX.

Апрѣля въ 7 день, $\frac{1124}{1618}$, былъ у Государя столъ, а у стола велѣлъ Государь быть Боярину Василью Петровичу Морозову, да Воеводамъ, которые были съ нимъ во Псковѣ, Ѳедору Леонтьеву сыну Бутурлину, Князь Афанасью Князь Ѳедорову сыну Гагарину.

Въ столы смотрѣли Стольники.

Въ большой столъ....

Въ кривой столъ....

Вина наряжалъ Стольникъ....

А послѣ стѣла жаловалъ Государь Боярина Василья Петровича Морозова съ товарищи за Псковское сидѣніе шубами и кубками; да Боярину жъ Василью Петровичу за Псковское сидѣніе пожаловалъ Государь вотчину село Кузминскъ. И Князь Афанасій Гагаринъ къ Государеву жалованью ходилъ послѣ Ѳедора Бутурлина, и на Ѳедора билъ же челомъ, а Ѳедоръ билъ челомъ на Князь Афанасья о оборони, что его Афанасій тѣмъ безчеститъ, а ему, де, Князь Афанасью мошно его Ѳедора меньше быть многими мѣсты; и Государь указалъ Боярамъ велѣлъ про ихъ отечество сыскать, а Князь Афанасья распросить, и случаи у него ваять, чѣмъ онъ бьетъ челомъ на Ѳедора Бутурлина; и Бояре по Государеву указу у Князь Афанасья случаевъ спрашивали, почему онъ на Ѳедора бьетъ челомъ и меньше его быть не хочетъ?

И Князь Афанасій билъ челомъ, чтобъ ему велѣли на Ѳедора дать судъ въ отечествѣ, и Бояре отказали, безъ случаевъ суда дать ему не велѣли.

И Князь Афанасій Гагаринъ сказалъ, что съ Ѳедоромъ Бутурлинымъ быть ему мошно, а бьетъ челомъ на Ѳедора для того, что иные худы Бутурлины: при Царѣ Васильѣ Богданъ Бутурлинъ приѣжалъ отъ Артемья Измайлова съ сеунчомъ, а Василій Кириловъ сынъ Бутурлинъ былъ съ Григорьемъ съ Образцовымъ во Ржевѣ, да Ѳедоровъ отецъ служилъ по Вязьмѣ.